

ТЕАТР

ЭХО ГАСТРОЛЕЙ ШЯУЛЯЙЦЕВ

В афише нынешних гастролей Шяуляйского драматического театра в Вильнюсе — шесть спектаклей. Четыре — для взрослых зрителей — поставлены руководителем театра Скаулюсом Варнасом. Два спектакля — для детей, постановкой их занимались другие режиссеры. Сегодня мы коротко остановимся на работах С. Варнаса, ибо именно в них отражается жизнь сегодняшнего Шяуляйского драматического театра, его творческие поиски. Тем более, что «Каша», «Фантастический гном из летнего сада», «Дом Эгле» и новый спектакль «Земляничная поляна» стали своеобразным отчетом как театра, так и самого С. Варнаса за три года деятельности.

Итак — четыре шяуляйских спектакля, своеобразная ретроспекция творчества С. Варнаса. Д. Байрон — Д. Поэску — Г. Марецкайте — И. Бергман. Англичанка, русский, наш автор швед. Классика и современность. Памятуя о том, что С. Варнас ставил (и успешно) «Смерть Тарелкина» А. Сухова-Кобылина, «Лунива» Э. Радзисского, что в его репертуаре В. Мажковский, М. Фриш, А. Родонов, а в ближайших планах А. Лауринчикас, в литературном свободстве его не упрекаешь. Сегодня основу Шяуляйского драматического театра составляют произведения, редко или вообще не позволяющиеся на сценах не только литовских, но и других театров. И уже поэтому шяуляйская афиша выглядит привлекательно и интригующе. Но, глядя на эту афишу, трудно еще однако усмотреть ту программу-максимум, которую намечал учитель С. Варнаса Ю. Милантинис, создавая свой театр. Параллель возникает далеко не без оснований. С. Варнас — ученик maestro Ю. Милантиниса, какие-то внутренние связи, непосредственное влияние чувствуется. Хотя — дороти разные. Учитель, ставя большую драматургию (А. Чехова, Г. Ибсена, Б. Джонсона, В. Шекспира, Софокла), воспитывал, поднимал до нее не только зрителя, но и актеров, всю труппу, коллектив. С. Варнас как бы позволяет актерам действовать по своему усмотрению, основываясь на собственном понимании, таланте, культуре, интеллекте. Наверное, поэтому в его спектаклях столь очевидны различные стили, манеры игры, определяется ядро нескольких актеров (П. Паулюкас, Ф. Лауринчикайте, И. Лютжикайте, А. Вендикус, С. Якубаускас, К. Тушкавичюс и еще два-три актера). Это ядро разных талантов, темпераментов, интеллектов, исполнители различных школ.

Проектируется и еще одна параллель с творчеством учителя С. Варнаса — большое внимание ко всем компонентам спектакля: сценографии, музыке, свету. В этом у режиссера есть хорошие помощники — художник А. Фрейбергас, оформивший четыре обсуждаемые здесь постановки, композиторы А. Мартиняйтис и М. Урбайтис, которые не только в Шяуляй-

ском театре взваливают на свои плечи огромную идейно-эмоциональную нагрузку спектаклей. Правда, чем старше спектакль, тем меньше внимания уделяется его постановочной культуре («садится» аккумуляторы в «Гном», не всегда своевременно загораются и гаснут прожекторы). Не безукоризненны и костюмы (злететка в «Земляничной долине», «Каша», стерильная этнография и вновь злететка в «Доме Эгле»). С. Варнас стремится максимально использовать возможности современной сценической техники, и часто делает это весьма изобретательно.

...Разумеется, в короткой статье невозможно всесторонне проанализировать гастроль одного театра. Поэтому коснемся двух работ — баллады Г. Марецкайте «Дом Эгле» и «Земляничная поляна» по сценарию И. Бергмана.

«Дом Эгле» на этих гастролях (да и вообще в контексте всех спектаклей шяуляйцев) выглядит, пожалуй, наиболее законченной постановкой С. Варнаса. Режиссер вместе с актерами, сценографом А. Фрейбергасом, композитором А. Мартиняйтисом нашел сценическое решение наиболее адекватное этому произведению, написанному в необычной, сложной форме, состоящему из перелетения настроений, слов и действительности, впадения и реальности, прошлого и настоящего. Нашел, пожалуй, самое сложное и важное — атмосферу. Медленные, хореографические ритмы, какая-то знакомая-незнакомая музыка, сложное и непосредственное общение живых и мертвых, интересные работы П. Паулюкаса (Повилас), Ф. Лауринчикайте (Каролина), И. Лютжикайте (Эгле) даже точнее та «интонация» пребывания на сцене, которую вынул для своих персонажей актер и режиссер — все это и есть гарантия успеха «Дома Эгле» на шяуляйской сцене. Конечно, не все до конца удалось в этом спектакле. Скажется уже оговоренное нами разнообразие творческих принципов актеров. Наряду с почти бессловесной, но по своему внутреннему бытию, абсолютному ладу к поэтической стихии баллады Г. Марецкайте, ставшей неким эмоциональным и смысловым центром спектакля Каролина Ф. Лауринчикайте существует неравностепенный Повилас П. Паулюкаса: рядом с типом современного крестьянина, которого как бы ошудно играет В. Бенскрайтис (Отец) — очень живые, бытовые, знакомые Домиделе Н. Мирончикайте и Анурас К. Тушкавичюса. Все же для «баллады о живых и мертвых» Г. Марецкайте найдена адекватная форма, найдены основные мысли этого спектакля, и она последовательно выражает всеми внешними в диспозиции режиссера средствами.

Если в «Доме Эгле» С. Варнасу и участникам спектакля еще не удалось

до конца избежать определенных «ям» как в режиссуре, так и в игре, то спектакль С. Варнаса «Земляничная поляна» по сценарию известного шведского кино- и театрального режиссера Ингмара Бергмана в этом смысле куда более совершенен. Здесь на помощь труппу пришла автор инсценизации драматург и прозаик Эма Мажуляйте. Сосредоточив внимание на разоблачении буржуазного образа жизни театр и драматург отключались от всяческих характерных для этого сценария и фильма поэтических отклонений, символов и метафор. Для них «Земляничная поляна» не абстрактный поэтический образ, а реальное, естественное место в природе, где растут красивые и красивые ягоды. Конкретные персонажи, окружающие профессора Борга, Сва (В. Палейкайте) и Зигфрида (С. Якубаускас) своей одеждой напоминают некоего фашиствующего «зигфрида», впечатляет и бывшая жена Борга Карина (Ф. Лауринчикайте). Образы Виктора и Адгера, созданные молодыми актерами театра А. Сабонайтисом и Э. Леонавичюсом, проявляют острый критикой современной буржуазной молодежи. По своей ансамблевости, проникновенно в драматургию, стремлению вскрыть актуальные для зрителя антибуржуазные проблемы «Земляничная поляна» напоминает другие постановки С. Варнаса — «Скяргялу» В. Крепе (в смысле актерского ансамбля) некоторые преобладающие постановки театра — и в этом мы видим продолжение лучших традиций Шяуляйского театра.

И все же над этим ансамблем поднимается трагическая фигура профессора, потерявшего себя и видущего путь к себе и другим, одинокого и обреченного на одиночество. Это одна из наиболее зрелых ролей П. Паулюкаса, которого еще совсем недавно критика называла «молодым мастером». В этой роли актер уже не «молодой мастер», а представитель среднего театрального поколения, еще раз доказавший масштаб своего таланта, растущее мастерство.

Итак, гастроль Шяуляйского драматического театра закончена. Показывало, что театр в свой репертуар включает произведения большой драматургии. Нам радуют постановочная культура С. Варнаса, сознание всех компонентов, работы актеров. Мы уверены, что далеко не все одинаково хорошо удастся шяуляйцам, что в театре есть требующие решения проблемы (второй режиссер, воспитание и формирование труппы, даже — подбор репертуара). И все же (и это, пожалуй, самое главное) все ярче проявляются черты «лица» этого театра. Театра, который мы сегодня могли бы назвать зрелищным (как существует интеллектуальный, психологически-бытовой поэтический).